

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-3-947-962

EDN: IDLFZM

УДК 811.111'255.2:821.161.1-31

Научная статья / Research article

Репрезентация фотизмов в английских переводах романов В. Набокова «Дар» и «Камера обскура»

Л.В. Кривошлыкова¹ , Л.В. Лебедев² ¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация lvk1404@mail.ru

Аннотация. В настоящее время остается актуальным исследование феномена синестезии в дискурсе художественного текста. Объектом исследования становятся романы «Дар» и «Камера Обскура» автора-синестета В. Набокова, а также их переводы на английский язык. Исследование феномена синестезии и его проявления в художественных текстах позволит описать структуру образного восприятия автора-синестета Владимира Набокова и выявить структурные лингвистические и переводческие особенности текстов его произведений. Материалами исследования стали тексты романов «Дар» и «Камера Обскура» на русском и английском языке. Результаты исследования заключаются в описании и структурировании влияния синестетического восприятия автора на структурную организацию художественного текста, а также на формирование литературных образов. Помимо этого, использование синестетических образов значительно усложняет работу переводчика художественных текстов, в связи с особенностями комплексного восприятия образов автора.

Ключевые слова: синестезия, эквивалентный перевод, адекватный перевод, аллюзия, билингвизм

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов:

Кривошлыкова Л.В. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста; Лебедев Л.В. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста и правка.

История статьи:

Дата поступления: 01.06.2024

Дата приема в печать: 15.06.2024

Для цитирования:

Кривошлыкова Л.В., Лебедев Л.В. Репрезентация фотизмов в английских переводах романов В. Набокова «Дар» и «Камера обскура» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 3. С. 947–962. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-947-962>

© Кривошлыкова Л.В., Лебедев Л.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Representation of Photisms in the English Translations of V. Nabokov's Novels "The Gift" and "Laughter in the Dark"

Liudmila V. Krivoshlykova¹ , Leonid V. Lebedev²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

 lvk1404@mail.ru

Abstract. The study of the phenomenon of synesthesia in the discourse of artistic texts are relevant today. The novels "The Gift" and "Camera Obscura" by the synesthetic author V. Nabokov, as well as their translations into English, serve as the objects of research. The study of the phenomenon of synesthesia and its manifestations in artistic texts will allow describe the structure of the author-synesthete Vladimir Nabokov's figurative perception and identify the structural linguistic and translational features of his works. The materials for the study were the texts of the novels "The Gift" and "Camera Obscura" in Russian and English. The results of the study consist of describing and structuring the influence of the author's synesthetic perception on the structural organization of the literary text, as well as on the formation of literary characters. In addition, the use of synesthetic images significantly complicates the work of translating literary texts due to the peculiarities of the author's complex perception of images.

Keywords: synesthesia, equivalent translation, adequate translation, allusion, bilingualism

Authors' contribution:

Krivoshlykova L.V. — concept and design of the study, collection and processing of materials, analysis of the obtained data, writing of the text; Lebedev L.V. — collection and processing of materials, analysis of the obtained data, writing of the text and editing.

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contribution: The authors contributed equally to this article.

Article history:

Received: 01.06.2024

Accepted: 15.06.2024

For citation:

Krivoshlykova, L.V. & Lebedev, L.V. (2024). Representation of Photisms in the English Translations of V. Nabokov's Novels "The Gift" and "Laughter in the Dark". *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(3), 947–962. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-947-962>

Введение

Феномен синестезии представляет собой психонейрологическое явление, при котором фактор возбуждения одной системы (когнитивной или сенсорной) влечет за собой ответный отклик другой (т.е. полноценный ответ двух или более систем). Термин «синестезия» чаще употребляется в исследованиях по психологии и нейрофизиологии, однако также может быть наблюдаемым феноменом в ряде других дисциплин: языкознании и литературоведении. Примером исследования феномена синестезии становится изучение текстов авторов-синестетов, одним из которых является В. Набоков, который

описывает свои ощущения от восприятия звуков и их физической оболочки следующим способом: «Сверх всего этого я наделен в редкой мере цветным слухом. Не знаю, впрочем, правильно ли говорить о “слухе”, цветное ощущение создается, по-моему, самим актом голосового воспроизведения буквы, пока воображаю ее зрительный узор»¹. Исследователи творческого наследия В. Набокова часто отмечают необычные метафорические формы, характерные для идиостиля автора (А.А. Бугаева, А.Д. Бартонь, М.Ю. Мухин, Ю.В. Чернова, А.Е. Шевченко), выраженные посредством смешения систем восприятия: зрительного и вкусового, звукового и зрительного компонентов, а также особые преверсии в выражении цветового компонента (В.С. Андреев, И.Н. Лукьяненко, И.И. Краснянский, Л.В. Павлова), также связанные с синестезическими переживаниями автора.

В связи с этим неординарной задачей становится перевод художественных текстов В. Набокова. При жизни автора ряд переводов собственных произведений производился им самостоятельно, в связи с невозможностью передать чувственную составляющую произведения, не ощущая его так, как чувствовал его автор-синестет. Так, Г.А. Барабтарло отмечает, что каждое произведение В. Набокова может стать трудом жизни для переводчика или его величайшим разочарованием, и подчеркивает, что переводить произведения В. Набокова, не будучи близко знакомым с его жизнью, окружением и не понимая масштабов его личности, представляется фактически невозможным [1. С. 16].

Согласно мнению исследователей, в творчестве В. Набокова удивительным образом сочетаются синкретические феномены, образующие неразрывную связь между всеми компонентами творчества автора как результата его синестезического восприятия и синтетические явления в виде сочетания разнообразных (порой несочетаемых) компонентов в масштабе целостных текстов и отдельных художественных образов, которые образуют в совокупности неповторимый идиостиль автора. В связи с этим важной задачей исследователей творческого наследия В. Набокова становится компонентный анализ его художественных произведений как в диакроническом, целостном аспекте, так и посредством анализа синхронии, т.е. отдельного периода в творчестве автора или изучения его конкретных произведений.

Материалом для исследования послужили русские и английские тексты романов В. Набокова «Дар» / “The Gift” и «Камера обскура» / “Laughter in the Dark”. В роли переводчиков выступили сын В. Набокова Дмитрий, британский переводчик Майкл Скаммэл, а также сам Владимир Набоков. Цель работы — используя сопоставительный метод и метод семантического анализа, выявить средства выражения синестезии В. Набокова в тексте оригинала

¹ Набоков В. Другие берега. М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. С. 30.

и перевода, который был выполнен под строгим наблюдением и контролем автора, что не позволяет сомневаться в эквивалентности, адекватности, следовательно, и в полноценности перевода.

Основные критерии переводческого процесса

Поскольку обеспечить полное и абсолютное совпадение между текстами оригинала и перевода не представляется возможным, в науке о переводе появились понятия «адекватность» и «эквивалентность». Известно, что Р. Якобсон (1959) одним из первых предложил термин «эквивалент», и на этой основе Л.Л. Нелюбин определяет эквивалентность как отношения между исходным и конечным текстами (текстом оригинала и текстом перевода. — Л.К., Л.Л.), которые позволяют решить аналогичные коммуникативные задачи в различных культурах [2. С. 254]. По Л.С. Бархударову, для перевода эквивалентность всего переводимого текста является более существенной, чем эквивалентность значений отдельных слов или предложений [3. С. 15]. Полная эквивалентность наблюдается крайне редко, в тех случаях, когда переводчик имеет дело с «относительно несложными коммуникативными условиями», если диапазон функциональных характеристик текста сравнительно узок [4. С. 95].

Адекватным переводом В.Н. Комиссаров называет «хороший» перевод, который оправдывает надежды и ожидания участников коммуникации или тех, кто непосредственно оценивает качество перевода. Адекватный перевод позволяет решать прагматические задачи, стоящие перед переводчиком, без нарушения норм, «соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода» [5. С. 233]. Иными словами, адекватность и эквивалентность взаимодействуют на уровне текста, но не его отдельных составляющих. Так, А.Д. Швейцер подчеркивает оценочно-нормативный характер эквивалентности и адекватности перевода, при этом эквивалентность направлена на результат перевода и на соответствие определенным параметрам оригинала, а адекватность связана со стратегиями перевода, которые отвечают за коммуникативную ситуацию [4. С. 95].

Понятия точного и полноценного перевода получают свое обоснование через эквивалентность и адекватность и являются условными профессиональными характеристиками в сфере переводческой деятельности. Точный перевод может считаться адекватным, если его целью является передача фактических сведений об окружающей действительности, т.е. точность опирается на денотативные, реже — референциальные характеристики наименования объекта или идеи, таким образом затрагивая лексические единицы текста. При этом на первый план выходит не адекватность, а эквивалентность таких единиц в тексте. В частности, В.Н. Комиссаров подчеркивает, что точность — это главная характеристика эквивалентного перевода. Полноценным перевод может считаться только тогда, когда он обеспечивает «исчерпывающую

точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [6. С. 114]. В итоге становится очевидным цело-частное соотношение этих характеристик перевода: адекватность — это текстовое понятие, которое включает и эквивалентность, и точность, а полноценность коррелирует с адекватностью прежде всего с точки зрения переводческого процесса и относится к тексту перевода.

О переводе романа В. Набокова «Дар»

Статьи и лекции В. Набокова, посвященные вопросам точности перевода текста художественного произведения, по сути, его адекватности и эквивалентности тексту оригинала, являются частью творческого наследия автора-билингва и абсолютно актуальны в настоящее время. Например, в лекции «Искусство перевода» В. Набоков особое внимание уделяет качествам, которыми «должен быть наделен переводчик, чтобы воссоздать идеальный текст шедевра иностранной литературы»². К таким качествам В. Набоков относит глубокое знание как ИЯ, так и ПЯ, достаточное, чтобы «чувствовать смыслы, а не довольствоваться поверхностными значениями»; соблюдение полной эквивалентности перевода; соблюдение авторского стиля и слога в тексте, без изменения его в угоду требованиям читателя; наличие литературного таланта у переводчика, эквивалентного таланту переводимого им автора³.

На наш взгляд, целесообразно сказать несколько слов о тех, кому автор доверил работу над переводом «Дара», т.к. В. Набоков, будучи билингом, очень требовательно и трепетно относился к переводам своих произведений на другие языки. В 1938 г. в одном из писем своему литературному агенту Альграссии де Джаннели, которая представляла интересы писателя в Нью-Йорке, В. Набоков пишет об «интересе, который может представлять «Дар» для иностранного (американского) читателя», и особо подчеркивает, что «знает, как перевести книгу таким образом, чтобы избежать излишних пояснений»⁴.

Первую главу романа переводил его сын — Дмитрий Набоков, так как В. Набоков высоко ценил работу сына как переводчика. Так, журналист Джон Колмен приводит слова Набокова, который одобрительно отзываясь о своем сыне как о переводчике, у которого «получился великолепный» перевод романа «Приглашение на казнь» [7. С. 161]. В 1971 г. американская писательница Гортензия Калишер напишет, что в Америке с «завидным постоянством

² Набоков В. Лекции по русской литературе // Искусство перевода. СПб.: Азбука-классика, 2010. С. 432–443.

³ Набоков В. «Свою душу я Вам не раскрою ...» Из эпистолярного наследия Владимира Набокова. Пер. Александра Ливерганта. Коммент. Николая Мельникова // Иностранная литература. 40 лет без Набокова. 2017. Вып. 6. С. 14–130.

⁴ Набоков В. «Свою душу я Вам не раскрою ...» Из эпистолярного наследия Владимира Набокова. Пер. Александра Ливерганта. Коммент. Николая Мельникова // Иностранная литература. 40 лет без Набокова. 2017. Вып. 6. С. 18.

публикуются ранние „русские“ романы, переведенные сыном и отредактированные отеческой рукой»⁵ [8. С. 201]. Дмитрий выполнил перевод только первой главы романа, потому что продолжить работу над переводом ему не позволили «требования его собственной профессии»⁶.

Работу над переводом «Дара» продолжил молодой переводчик и литературовед Майкл Скаммел, который начал изучать русский язык в армии, в Объединенной службе иностранных языков (Joint Services School for Languages), где его учителями были «белые русские» ('white Russians'), то есть те, кто в той или иной степени повторили судьбу самого В. Набокова. Они научили будущего военного переводчика любить и понимать русскую литературу, благодаря им он отказался от карьеры в армии и продолжил изучение русского языка и литературы в Университете Ноттингема, где «подлинной страстью» его профессора курса советской литературе был Серебряный век и модернисты⁷. Эти факты из биографии М. Скаммела станут решающими для В. Набокова и его жены Веры Слоним при выборе переводчика последнего русского романа, поскольку в предисловии к английскому изданию романа «Дар» Набоков отмечал, что «участие стольких русских муз (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, русская литература и поэзия — прим. наше — авторы) в оркестровке романа делает его перевод особенно затруднительным» Автор подчеркивает, что в последствии лично «проредактировал перевод всех пяти глав»⁸.

Синестезия автора-билингва В. Набокова

Человек-синестет не только слышит звуки, но и видит их, не только осязает предмет, но и чувствует его вкус. Все виды синестезии различаются, прежде всего, по характеру возникающих дополнительных ощущений: зрительные, или фотизмы; слуховые, или фонизмы и т.д. В семье Набоковых синестетами были мать писателя Елена Ивановна Набокова-Рукавишникова, он сам, его жена Вера и сын Дмитрий. Важно подчеркнуть, что Дмитрий, как и отец, тоже обладал так называемым «цветным слухом», но его цвета отличались оттенком или яркостью от фотизмов родителей. Например, буква *М* русского алфавита для Владимира Набокова была розовой, для Веры — синей, а для Дмитрия — розово-сиреневой, «так комбинация розового и синего дали цвет сирени. Слово гены рисовали акварелью» [9. С. 126].

⁵ Набоков В. Дар. Предисловие к английскому изданию "The Gift". Пер. Веры Набоковой и Геннадия Барабгарло. Режим доступа: <http://lib.ru/NABOKOW/dar.txt>. (дата обращения: 01.12.2023).

⁶ Набоков В. Дар. Предисловие к английскому изданию "The Gift". Пер. Веры Набоковой и Геннадия Барабгарло. Режим доступа: <http://lib.ru/NABOKOW/dar.txt>. (дата обращения: 01.12.2023).

⁷ Режим доступа: <https://nashagazeta.ch/news/12043> (дата обращения: 20.03.2024).

⁸ Набоков В. Дар. Предисловие к английскому изданию "The Gift". Пер. Веры Набоковой и Геннадия Барабгарло. Режим доступа: <http://lib.ru/NABOKOW/dar.txt>. (дата обращения: 01.12.2023).

Впервые В. Набоков составил перечень цветных букв, который получил название «Как я себе представляю звуки алфавита», в 1918 г. [10. С. 148]. В автобиографических мемуарах «Другие берега» / “Conclusive Evidence” он подробно описал синестетические ощущения, галлюцинации (hallucinations) и фотизмы (photisms), которые в современной науке называется графемно-цветовой синестезией, или фонопсией:

Исповедь синэстета назовут претенциозной те, кто защищен от таких просачиваний и смешений чувств более плотными перегородками, чем защищен я.

The confession of a synesthet must sound tedious and pretentious to those who are protected from such leakings and drafts by more solid walls than mine are.

В предисловии к роману «Дар» Набоков настаивает, что он «не Фёдор Годунов-Чердынцев и никогда им не был»⁹, хотя при этом наделяет героя своим «цветным слухом» / ‘audition colorée’. Сравним описание несколько букв «цветного» алфавита главного героя, которые упоминаются в романе, с буквами В. Набокова, автора-билингва и синэстета, которые обсуждаются в мемуарах «Другие берега» / “Conclusive Evidence” (табл. 1).¹⁰

Таблица 1 / Table 1

Сравнение значений буквенно-цветовых символов В. Набокова и героя его произведения / Comparison of the values of colored letter symbols by V. Nabokov and the protagonist of his work

Буква русская/английская	«Другие берега»	“Conclusive Evidence”	«Дар»	“The Gift”
А/А	черно-бурая группа, густое без галльского глянца	the tint of weathered wood	от лаково-черных до занозисто-серых (на тех четырех языках которыми владею)	from lacquered-black to splintery-black (of the four languages which I speak)
М/М	розово-фланелевое	a fold of pink flannel	розово-фланелевое	pink flannel
С/С	влажно-голубое	is not the light blue of c but a curious mother-of-pearl	сияющее, светлые сапфиры	radiant, luminous sapphires
Ч/ [ch]	клизирное	---	гуттаперчивое, смесь сиены жженой и сепии	burnt-sienna and sepia, gutta-percha
Ы/ [ugh]	---	---	грязная вата, которую изымали из оконных рам	insulating cotton wool which was removed with the storm windows, so grubby and dull

Источник: составлен Л.В. Кривошлыковой, Л.В. Лебедевым / Source: compiled by Liudmila V. Krivoshlykova, Leonid V. Lebedev.

⁹ Набоков В. Дар. Предисловие к английскому изданию “The Gift”. Пер. Веры Набоковой и Геннадия Барабтарло. Режим доступа: <http://lib.ru/NAVOKOW/dar.txt>. (дата обращения: 01.12.2023).

¹⁰ Отсутствие соответствий объясняется отсутствием подобия букв или, наоборот, их фонологическим единством, например для русского языка, фонемы И/Ы.

И в мемуарах, и в романе рассуждение о синестезии заканчивается описанием драгоценностей матери, в первом случае самого мемуариста Владимира Набокова, во втором — главного героя Федора Годунова-Чердынцева, сравните:

«Другие берега» / “Conclusive Evidence”

... эти струящиеся диадемы и ожерелья не уступали для меня <...> иллюминациям, когда в ватной тишине зимней ночи гигантские монограммы и венцы, составленные из цветных лампочек — сапфирных, изумрудных, рубиновых, — глухо горели...

... those flashing tiaras and chokers and rings seemed to me <...> the illumination in the city <...> in the stillness of a frosty night, giant monograms, crowns, and other armorial designs, made of colored bulbs — sapphire, emerald, ruby — glowed...

«Дар» / “The Gift”

... переливала свои совершенно небесные драгоценности из бездны на ладонь <...>, и если отодвинуть в боковом окне фонаря штору, можно было видеть <...> в синей черноте ночи изумительно неподвижные, грозно-алмазные вензеля, цветные венцы ...

... allowed her perfectly celestial treasures to flow out of her abyss into her palm <...> and if one turned the curtains slightly on the side window, one could see <...> in the blue-blackness of the night, the motionless magic of an imperial illumination, the ominous blaze of diamond monograms, colored bulbs in coronal designs.

Несмотря на расхождение в деталях, эмоциональное и визуальное сходство очевидно: драгоценности *струятся* и *переливаются*, ассоциируются у ребенка с цветными лампами городской иллюминации, которая была особенно красочной в Петербурге на Английской набережной в рождественские и пасхальные дни, а также в дни тезоименитства членов императорской семьи [10. С. 151]. Украшения матери — это не материальные сокровища, не «груды драгоценностей» / “a mass of jewelry”, а способ «занять» сына, пробудить его фантазию, ведь Елена Ивановна «всячески потакала ненасытному зрению» сына / “did everything to encourage the general sensitiveness to visual stimulation”.

**Фотизмы в английском переводе романов В. Набокова
«Дар» и «Камера Обскура»**

Известно, что не только В. Набоков, но в значительной степени и его жена Вера очень требовательно, критически относилась к переводам русскоязычных романов («Камера обскура», «Защита Лужина» и др.) на иностранные языки. Когда Майкл Скаммелл только приступил к переводу «Дара», в одном из писем Вера предупредила его, что автор «хочет, чтобы переводчик как можно точнее следовал оригиналу», что он «всегда сохраняет за собой право производить в законченном переводе любые изменения» [11. С. 274–285]. Очевидно, что преобладают сложные, многогранные ощущения. Наша задача проследить, какие приемы позволяют передать всю гамму синестетических ощущений при переводе с русского языка на английский (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Примеры передачи синестетических ощущений
в романе В. Набокова «Дар» в оригинальном и переводном тексте /
Examples of Conveying Synesthetic Sensations in V. Nabokov's Original Novel
"The Gift" and its English Version**

Зрительные и вкусовые ощущения	
...цвет дома, например, сразу отзывающийся во рту неприятным овсяным вкусом, а то и халвой...	...the color of the building, for instance, that immediately provoked an unpleasant taste in the mouth, a smack of oatmeal, or even halvah...
...среди подушек — всё неаппетитных, заспанных цветов...	...among cushions of various hue—all of them unappetizing and blurry...
Зрительные и тактильные ощущения (текстура)	
небо было простоквашей	curds-and-whey sky
...среди синеватых слоев комнатных сумерек...	... among bluish layers of indoor twilight...
фиолетовая ржавчина анютиных глазок	the violet rust of pansies
Помост, облитый блеском	a sparkle-splashed platform
...радужное, с приматом пурпура и перистообразным поворотом, пятно масла: попугай асфальта.	...a rainbow of oil, with the purple predominant and a plumelike twist. asphalt's parakeet. <i>длиннохвостый попугай. конкретизация</i>
Звук и материал	
стеклянно-резиновая помощь врачей	glass-and-rubber help of doctors
Запах и цвет	
черно пахнет листьями	black smell of leaves
Цвет и звук	
каждый его стих переливается арлекином	each of his poems iridesces with harlequin colors
басисто-багряные георгины	bass-toned, dark crimson dahlias
Звук и текстура	
с клейким шорохом	a gluey sound
свежая нежная тишина (звук и ощущения)	...rural stillness would collect again, cool and tender...
чистый, круглодонный звон стакана	clean, round-bottomed ring of a tumbler
Сложные, многокомпонентные ощущения	
чистый, круглодонный звон стакана (цвет, форма, материал)	clean, round-bottomed ring of a tumbler
окошки из малиновокисельной бумаги (цвет, материал, вкус)	windows of the color of raspberry jelly
небо было простоквашей (цвет, текстура, вкус)	curds-and-whey sky
могильно-роскошный сад	funerally luxuriant garden
с воспоминаниями, просвечивающими сквозь жизнь	memories shining through life
нога чудом вошла (в новый ботинок), но, войдя, совершенно ослепла...	miraculously the foot fitted inside, but having done so, went completely blind
книжонки с лающими обложками	cheap books with lurid covers
багровый пар стыда	crimson mist of shame

Источник: составлен Л.В. Кривошлыковой, Л.В. Лебедевым / Source: compiled by Liudmila V. Krivoshlykova, Leonid V. Lebedev.

Обратимся к анализу отдельных примеров:

1. *чистый, круглодонный звон стакана* / *clean, round-bottomed ring of a tumbler*: очевидно использование приема конкретизации, поскольку *tumbler* — это 'высокий стакан или бокал', но в данном случае форма предмета — *круглый*

и материал — *стекло* или *хрусталь* важнее: именно они в бóльшей степени влияют на звук, издаваемый от соприкосновения с предметом;

2. *стеклянно-резиновая помощь врачей/ glass-and-rubber help of doctors*: очевидно, что появление доктора в доме ассоциируется у ребенка с необходимостью проведения определенных манипуляций с использованием медицинского инвентаря — термометра, склянок с микстурой, фонендоскопа и т.д., изготовленного из стекла и резины.

Синестезия автора-билингва особенно выразительно проявляется в описаниях пейзажей и персонажей романа. Синестезия помогает не только визуализировать то, что видит «глаз акварелиста» и «прирожденного пейзажиста» В. Набокова, но и передать чувственную, эмоциональную сторону произведения. Например, *небо было простоквашей / curds-and-whey sky*. Данный пример позволяет не только передать визуальную структуру неба (кучевые облака), но и те ощущения, которые переживал автор и его литературный герой при взгляде на небо (сравнение неба со съедобным и приятным объектом).

Не всегда используется пословный / или буквальный перевод. Так, в сочетании *книжонки с лающими обложками / cheap books with lurid covers*, отрицательная коннотация, заложенная в слове *книжонки* (в словаре помета *уничжительное*), в переводе компенсируется определением *cheap*. *Лающие обложки* обозначает сочетание зрительного восприятия объекта с неприятным звуковым ощущением. В английском варианте сохраняется отрицательная эмоциональная окраска, так как прилагательное *lurid* имеет ряд значений: ‘страшный’, ‘пугающий’, даже ‘сенсационный’. Именно *сенсационный*, т.е. ‘вызывающий обсуждение и осуждение’, оказалось наиболее подходящим эквивалентом.

В следующем примере передается не только гамма чувств, но и комплекс синестетических ощущений, вызванных летним закатом. Зрительное восприятие природного явления описывается целым рядом сложных сочетаний: свет + температура (*горячий*), тактильные ощущения + цвет (*бархатная полоска*), физическое состояние субстанции + цвет (*живая чернота, умирающая красота*), сравните:

Если на аллее, под ногами, колебались кольца горячего света, то вдалеке непременно протягивалась поперек толстая бархатная полоса, за ней опять — оранжевое решето, а уже дальше, в самой глубине, густела живая чернота, которая при передаче удовлетворяла глаз акварелиста лишь покуда краски были еще мокры, так что приходилось накладывать слой за слоем, чтобы удержать красоту — тут же умирающую.

If circles of warm light palpitated under foot in the avenue, then a thick velvet stripe was sure to stretch across in the distance, behind it again came that tawny sieve, while further, at the bottom, there deepened a rich blackness that, transferred to paper, would satisfy the water colorist only as long as the paint remained wet, so that he would have to put on layer after layer to retain its beauty — which would immediately fade.

Рассмотрим еще один пример, который заслуживает отдельного внимания, поскольку в предисловии к англоязычному изданию романа Владимир Набоков пишет, что сам «отвечает» за перевод поэзии в романе *I am responsible for the versions of various poems and bits of poems*.

Она была в коротком летнем платье ночного цвета — цвета фонарей, теней, стволов, лоснящейся панели: бледнее рук, темней лица. Посвящено Георгию Чулкову.

Her summer dress was short, of night's own color, the color of the streetlights and the shadows, of tree trunks and of shining pavement — paler than her bare arms and darker than her face. This kind of blank verse Blok dedicated to Georgi Chulkov.

Аналогичные компоненты можно также наблюдать в более поздних работах В. Набокова, таких как «Камера Обскура» (табл. 3).

Также, как и в романе «Дар» в образах романа «Камера Обскура» преобладают сложные, многогранные элементы, которые находят разное представление в переводном тексте. Так, рассмотрим подробнее пример:

Ольга Вальдгейм, полногрудая певица с абрикосовыми волосами сладкозвучно и забавно...

Olga Waldheim, a white-armed, full-bosomed singer, with waved hair the color of orange marmalade

Русскоязычный вариант *полногрудая* был переведен с лексемы *full-bosomed*, что позволило подчеркнуть коннотацию формы. Помимо этого, в англоязычном варианте был добавлен колоратив *white-armed*, что позволило также добавить цвет и тактильный образ в описание персонажа. Описание цвета волос в русскоязычном варианте описывается как *абрикосовый*, тогда как в английском варианте используется колоратив *color of orange marmalade*, что сохраняет как коннотацию цвета, так и вкусовой и обонятельный образ.

В качестве другого примера рассмотрим:

Толстый автомобиль, развозящий молоко, шелестит шинами, словно по шелку. В слуховом окошке на скате черепичной крыши отблеск солнца. Воздух еще не привык к звонкам и гудкам и принимает, и носит эти звуки как нечто новое, ломкое, дорогое. В палисадниках цветет сирень; белые бабочки, несмотря на утренний холодок, летают там и сям, будто в деревенском саду.

An electric milk van on fat tires rolling creamily. The sun dazzling in an attic window on the slope of a green-tiled roof. The young fresh air itself was not yet used to the hooting of the distant traffic; it gently took up the sounds and bore them along like something fragile and precious. In the front gardens the Persian lilac was in bloom. Despite the early coolness white butterflies were already fluttering about as though in a rustic garden....

Примеры передачи синестетических ощущений в романе В. Набокова «Дар» / «Laughter in the Dark» в оригинальном и переводном тексте / Examples of Conveying Synesthetic Sensations in V. Nabokov's Original Novel "Camera obscura" and its English Version "Laughter in the dark"

Зрительные и вкусовые ощущения	
Через улицу горела красными лампочками вывеска маленького кинематографа, обливая сладким малиновым отблеском снег.	He strolled about aimlessly and came to a small cinema the lights of which shed a scarlet sheen over the snow.
Кречмар вышел и вступил в малиновую лужу — снег таял, ночь была сырая, с теплым ветром.	Albinus stepped into a blood-red puddle; the snow was melting, the night was damp, with the fast colors of street lights all running and dissolving.
Зрительные и тактильные ощущения (текстура)	
Мать, еще довольно молодая, но рыхлая женщина, холодного и грубого нрава, с ладонью, всегда полной потенциальных оплеух	Her mother was still youngish, but rather battered too — a coarse callous woman whose red palm was a perfect cornucopia of blows.
Она покупала переливчатое, прямо-таки журчащее платье, которое сияло и лилось в витрине баснословного магазина.	She bought an iridescent, almost murmuring a dress that shone and shimmered in the window of a fabulous store.
Она взяла в кулак шелковое ухо собаки и, не поднимая глаз, ответила:	She pulled up the animal's soft silky ears so as to make their tips meet over the gentle head (inside they resembled dark pink blotting paper, much used) and answered without looking up
Она, не вставая, принялась вылезать из рукавов макинтоша, нагнув голову, наклоня плечи то вправо, то влево, и на Кречмара веяло фиалковым жаром, пока он помогал ей освободиться от пальто и глядел, как ходят ее лопатки, как собираются и расходятся складки смугловатой кожи на позвонках.	Without bothering to stand up she began to wriggle out of the sleeves, inclining her pretty neck and thrusting forward first the right and then the left shoulder. As Albinus helped her, he caught a hot whiff of violets and saw her shoulder blades move, and the sallow skin between them ripple and smooth out again.
Звук и материал	
Ведь он был наблюдателен, — он заметил, например, кошку, которая выскочила из палисадника, девочку в красном платье, для которой придержал дверь, пучок звуков, доносившихся из швейцарской, где играло радио.	He was very observant, he thought: he had, for instance, noticed a cat which sprang as he passed, and slithered between the bars of the garden railings, a schoolgirl in red for whom he had held open the door, broadcast laughter and song from the porter's lodge where the wireless was turned on as usual.
Цвет и звук	
Мужчина в оранжевом халате стоял у самой воды и протирал очки. Откуда ни возьмись прилетел большой, разноцветный, как арлекин, мяч, прыгнул с легким звоном, и Магда, мгновенно вытанувшись, поймала его и встала, и бросила его кому-то.	Each of his poems iridesces with harlequin colors
Звук и текстура	
Кречмар заметил озаренное сбоку лицо той, которая наводила свет, и, пока он за ней шел, смутно различал ее фигуру, походку, чуял шелестящий ветерок.	Albinus saw the girl's inclined face and then, as he walked behind her, he dimly distinguished her very slight figure and the even swiftness of her dispassionate movements.
Толстый автомобиль, развозящий молоко, шелестит шинами, словно по шелку. В слуховом окошке на скате черепичной крыши отблеск солнца. Воздух еще не привлек к звонкам и гудкам и принимает, и носит эти звуки как нечто новое, ломкое, дорогое. В палисадниках цветет сирень; белые бабочки, несмотря на утренний холодок, летают там и сям, будто в деревенском саду.	... Sparrows bustling about in the ivy. An electric milk van on fat tires rolling creamily. The sun dazzling in an attic window on the slope of a green-tiled roof. The young fresh air itself was not yet used to the hooting of the distant traffic; it gently took up the sounds and bore them along like something fragile and precious. In the front gardens the Persian lilac was in bloom. Despite the early coolness white butterflies were already fluttering about as though in a rustic garden....
Сложные, многокомпонентные ощущения	
Откинутые со лба волосы отливали каштановым блеском, раковина маленького уха мерцала песчинками (цвет, размер, материал)	Her wet dark hair was thrown back from her round forehead and grains of sand glittered in her little ears
Магда, как змея, высвобождалась из темной чешуи купального костюма и ходила по комнате в одних туфлях на высоких каблуках (цвет, материал, текстура)	Margot, snake-like, shuffled off her black skin, and, with nothing on but high-heeled slippers
На щеке дрожала чудесная грушевидная слеза (материал, форма, вкус)	A large tear trembled on the side of her nose: he had never before seen tears of that size and brilliance
Ольга Вальдгейм, полногрудая певица с абрикосовыми волосами (цвет, запах, вкус)	Olga Waldheim, a white-armed, full-bosomed singer, with waved hair the color of orange marmalade

Источник: составлен Л.В. Кривошлыковой, Л.В. Лебедевым / Source: compiled by Liudmila V. Krivoshlykova, Leonid V. Lebedev.

Комплексное, многогранное ощущение передается посредством использования колоративов, метафор, передающих тактильные ощущения, звуки и форму. Так, *толстый автомобиль* превратился в *van on fat tires* при помощи приема контекстуального переноса: сохранение эпитета *толстый / fat*, при его перенесении на другой объект. Выражение *шелестит шинами, словно по шелку* претерпело комплексную замену в формате художественного / вольного перевода *rolling creamily*. Лексема *воздух* приобрела дополнительную метафорическую окраску благодаря эпитету *young air*, тогда как *нечто новое, ломкое, дорогое* утратило один из используемых эпитетов *something fragile and precious*, и претерпело замену лексемы *ломкое* на *fragile*, что добавляет дополнительные коннотации личностного аккуратного отношения.

Таким образом, можно утверждать тот факт, что синестетическое восприятие автора значительным образом влияет на структуру и организацию текста, а также на формирование литературных образов автора и в целом на проявления его идиостиля. Наличие синестетических компонентов в тексте, помимо особенностей литературного выражения, также представляет собой особую сложность для переводчиков текста, так как, по мнению В. Набокова, переводчик во время работы с текстом должен сродниться с автором и «стать его устами» для переложения художественного текста средствами другого языка. При этом В. Набоков, как автор-билингв, утверждает, что каждый язык обладает собственным неповторимым звучанием и сочетанием смыслов, что делает перевод «сложнейшей игрой оттенков и чувств, новой мелодией, неуловимо-своеобразной картиной».

Синестетические образы В. Набокова в его собственных переводах, а также в переводах его близких (жены В. Набоковой и сына Д. Набокова) обладают уникальной метафоричностью и структурой, которая зачастую достигается посредством использования синтетических литературных форм.

Заключение

Перевод художественных текстов представляется одной из важных сфер жизни писателя-билингва и синестета В. Набокова. Так, автор очень трепетно относится как к переводу собственных текстов, так и к переложению произведений иных авторов на иностранный язык. Доказательством этому могут быть его собственные «Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и лекции «Искусство перевода», где автор подробно описывает такие качества переводчика, как следование стилю автора; образованность и глубокое знание обоих языков (ИЯ и ПЯ); стремление передать чувственное и образное содержание текста и наличие таланта переводчика, эквивалентного таланту автора произведения.

Сам В. Набоков нередко выступал переводчиком собственных произведений, в нашем случае речь идет о романе «Камера обскура» / “*Laughter in the Dark*”. При этом автор-билингв был синестетом, что позволяло ему с особым талантом передавать художественные образы как посредством русского, так и английского языков. Синестезия автора проявляется в смешении систем восприятия при описании художественных образов: так, в его красочных метафорах могут встречаться смешанные звуко-визуальные, визуально-текстурные, и визуально-вкусовые формы.

В связи с этим возникают значительные трудности по передаче данных синестетических элементов средствами ПЯ. Зачастую В. Набоков был недоволен работой переводчиков и время от времени самостоятельно писал переводы собственных произведений. Однако переводы своего сына Д. Набокова, считал достаточно талантливыми и признавал их художественную ценность. Главным качеством переводчика при работе над текстом В. Набоков считал умение проникнуть в мир автора и точно передать все ощущения при работе над текстом. Так, перевод, выполненный Д. Набоковым и М. Скаммелом, демонстрирует, как переводчики следует методу (Владимира) Набокова-переводчика, который подчеркивал, что владение экстралингвистической информацией, знаниями о народах, языках и исторических аллюзиях позволяет переводчику передать авторский стиль и метод оригинала.

Анализ примеров из романа «Дар» / “*The Gift*” показал, что перевод, выполненный Дмитрием Набоковым и Майклом Скаммелом на высочайшем профессиональном уровне, отвечал всем требованиям автора. Переводчикам удалось передать всю гамму синестетических ощущений автора-билингва, овладеть способностью к мимикрии и действовать так, словно они сами обладают гениальностью, эрудицией и талантом В. Набокова. Ведь именно такие профессиональные качества переводчика, помимо одаренности и образованности, В. Набоков считал самыми важными.

Библиографический список

1. *Barabtarlo G.* Aerial View. Essays on Nabokov’s Art and Metaphysics. New York: Peter Lang, 1993.
2. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003.
3. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод: Вопросы частной и общей теории перевода. М.: ЛЕНАНД, 2017.
4. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: URSS, 2023.
5. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс, 2019.
6. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб.: филологический факультет СПбГУ; М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002.
7. *Колмен Дж.* Набоков. Пер. с английского Николая Мельникова // Иностранная литература. 40 лет без Набокова. 2017. № 6. С. 159–163.

8. Калишер Г. Трюки молодого волшебника. Пер. с английского Валерии Бернацкой // Иностранная литература. 40 лет без Набокова. 2017. № 6. С. 201–206.
9. Мельников Н. Набоков о Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе. М.: Независимая Газета, 2002.
10. Долинин А.А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». М.: Новое издательство, 2019.
11. Скаммелл М. Переводя Набокова, или сотрудничество по переписке. Пер. с английского Сергея Ильина // Иностранная литература. 2000. № 7. С. 274–285.

References

1. Barabtarlo, G. (1993). *Aerial View. Essays on Nabokov's Art and Metaphysics*. New York: Peter Lang.
2. Nelyubin, L.L. (2003). *Explanatory Translation dictionary*. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.).
3. Barkhudarov, L.S. (2017). *Language and translation: Issues of private and general theory of translation*. Moscow: LENAND. (In Russ.).
4. Shveitser, A.D. (2023). *Translation theory: Status, problems, aspects*. Moscow: URSS. (In Russ.).
5. Komissarov, V.N. (2019). *Translation theory (linguistic aspects)*. Moscow: Al'yans. (In Russ.).
6. Fedorov, A.V. (2002). *Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems)*. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU; Moscow: FILOLOGIYA TRI. (In Russ.).
7. Coleman, J. (2017). Nabokov. Transl. from English by Nikolai Melnikov. *Journal of Foreign Literature. 40 years without Nabokov*, 6, 159–163. (In Russ.).
8. Calisher, H. (2017). Tricks of a young wizard. Transl. from English by Valeria Bernatskaya. *Journal of Foreign Literature. 40 years without Nabokov*, 6, 201–206. (In Russ.).
9. Mel'nikov, N. (2002). *Nabokov on Nabokov and others: Interviews, reviews, essays*. Moscow: Nezavisimaya Gazeta. (In Russ.).
10. Dolinin, A.A. (2019). *Commentary on Vladimir Nabokov's novel "The Gift"*. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russ.).
11. Scammell, M. (2000). Translating Nabokov, or cooperation by correspondence. Translated from English by Sergey Ilyin. *Journal of Foreign Literature*, 7, 274–285. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Кривошлыкова Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *сфера научных интересов*: теория, практика и лингводидактика перевода, межкультурной коммуникации; типология; *e-mail*: lvk1404@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0465-2423; SPIN-код: 7736-6462.

Лебедев Леонид Владимирович, старший преподаватель кафедры английского языка, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82/1); аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *сфера научных интересов*: теория, практика и лингводидактика перевода, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики; *e-mail*: leoneedlebedev@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6746-2750; SPIN-код: 3927-1188.

Information about the authors:

Liudmila V. Krivoshlykova, Ph.D. in Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Faculty of Philology, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: theory, practice and linguistics of translation, intercultural communication, typology; *e-mail*: lvk1404@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0465-2423; SPIN-code: 7736-462.

Leonid V. Lebedev, Senior Lecturer, Department of English, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82/1, Prospekt Vernadskogo Str., Moscow, Russian Federation, 119571); PhD Student, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: theory, practice and linguistics of translation, intercultural communication, linguistics, cognitive linguistics; *e-mail*: leoneedlebedev@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6746-2750; SPIN-code: 3927-1188.